

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/44FLSK423.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Го, Ж. Символическое осмысление лексемы трава в русской и китайской лингвокультурах / Ж. Го // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/44FLSK423.pdf>

For citation:

Guo R. Symbolic understanding of the grass in Russian and Chinese linguo-cultures. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 44FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/44FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81-115

Го Жунжун

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», Москва, Россия
Аспирант кафедры «Общего и русского языкознания»
E-mail: guorongrong1@gmail.com

Научный руководитель: **Карасик Владимир Ильич**

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», Москва, Россия
Профессор
Доктор филологических наук

Символическое осмысление лексемы трава в русской и китайской лингвокультурах

Аннотация. В статье происходит изучение лексемы трава (кит.: 草), её толкование, символическое осмысление и то, как она отражает национальные стереотипы в русской и китайской лингвокультурах. Лексема трава рассматривается с точки зрения лексикографического анализа для полного раскрытия ее значений в толковых словарях обоих языков. Далее исследуются сходства и различия между русским и китайским языками на материале фразеологизмов и фиксированных выражений, которые позволяют эксплицировать стереотипы национальных характеров.

Методами исследования выступают семантический и сопоставительно-сравнительный анализ. Основным материалом служат русские и китайские устойчивые словосочетания, фразеологизмы, пословицы и поговорки.

Актуальность статьи заключается в том, что до настоящего времени ни одна статья специально не посвящена исследованию концепта «трава» с лексикографической точки зрения в рамках русской и китайской лингвокультур. Также отсутствует в русской лингвокультуре изучение и классификация китайских фразеологизмов и выражений, связанных с концептом трава.

По результатам проведенного исследования автор отмечает, что многие китайские и русские единицы носят антропоцентрический характер и выражают характер, качество человека и то, что связано с человеком. Автор также обнаруживает, что оценочный комплекс в русских и китайских устойчивых выражениях тяготеет к негативным оценкам, но представления о траве не всегда являются отрицательными. Таким образом, подчеркивается уникальность каждой лингвокультуры и ее специфическое восприятие мира. Результаты

сопоставительного анализа могут быть полезны для практики межкультурной коммуникации и дальнейших исследований в области лингвистики и культурологии.

Ключевые слова: лингвокультура; символическое осмысление; концепт «трава»; фразеологизмы; паремиологические единицы; лексикографический анализ; сопоставление

Введение

С развитием интереса лингвистов к изучению и сравнению языковой картины мира разных народов растение (в том числе и трава) рассматривается как концепт, имеющий ярко выраженный культурный компонент, который заслуживает отдельного внимания. До настоящего времени ученые не пришли к единству понятий концепта. Концепт определяется как «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [1, с. 97], «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [2, с. 40–41], «условно-ментальная единица», в котором выделяют прежде всего примат целостного отношения к отображаемому объекту [3], «единица коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [4, с. 51–52], «фрагмент жизненного опыта человека» [5, с. 3], «переживаемая информация» [5, с. 128], «квант переживаемого знания» [5, с. 361]. По мнению В.П. Нерознака, «концептами культуры, отражающими национальную картину мира, следует считать концепты, обозначаемые безэквивалентными лексическими единицами, т. е. теми словами, которые в процессе лингвокультурной трансляции требуют не пословного, а описательного толкования» [6, с. 85]. Мы же полагаем, что фактически каждая единица национальной концептосферы может выражать специфику картины мира, поскольку она наделена огромной коннотацией и ассоциацией, связанных с ней в лингвокультурном пространстве. Это мы покажем в статье на примере сравнительного анализа концепта *трава* в русской и китайской лингвокультурах.

Леонтович О.А. отмечает, что «наиболее эффективным путем ‘вычитывания’ национально-специфических концептов из языков является их межъязыковое сопоставление» [7, с. 111]. Способы экспликации к одному и тому же концепту в разных языках и культурах различны, и именно в этом заключается сложность межкультурной коммуникации, а поскольку концепт вербализуется на разных языковых уровнях, разумеется, он исследуется на основе различных языковых материалов. Об этом также говорят В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин. Ученые отмечают, что к одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней (лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений, морфем, словоформ) [8].

Однако особый интерес вызывает изучение языка на лексико-фразеологическом уровне, поскольку «на нем наиболее очевидно и естественно фиксируются в знаковой форме артефакты материальной и духовной культуры человека, в целом отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, отражающих особенности менталитета конкретного народа» [9, с. 49].

Мы опираемся на данные лексикографических словарей русского и китайского языков, также обращаем внимание на паремиологические единицы обоих языков. В качестве источника лексикографического анализа были отобраны шесть словарей (три словаря русского языка и три китайского).

Лексикографический анализ лексем «草/трава» в толковых словарях

Для уточнения семантики ядерных лексем группы трава в китайском и русском языках были использованы данные толковых словарей обоих языков. Приведем толкования лексем *трава* из различных словарей.

Иероглиф 草/*трава* был зафиксирован во многих словарях китайского языка, приведем толкования из трёх авторитетных словарей 现代汉语词典 (第七版) / «Словарь современного китайского языка» (седьмое издание)¹, 古代汉语词典 / «Словарь древнекитайского языка»² и 汉语大词典 / «Большой словарь китайского языка» (девятый том).³ Слово 草 / *трава* в них имеет следующие общие значения:

高等植物中栽培植物以外的草本植物的统称 / травянистые растения, не относящиеся к культурным растениям высших растений.

野草 / дикая трава; 败草 / увядшая трава; 花草 / цветы и травы.

草率, 潦草, 不细致 / неаккуратный, небрежный, неразборчивый; грубо, кое-как.

潦草的笔迹 / неразборчивый почерк; 字写得很草 / написано очень небрежно; 草草了事 / ‘кое-как закончить дело’; 草率收兵 / поспешно отводить назад свои войска.

汉字形体的一种, 草书 / стиль китайской каллиграфии, т. е. цаошу, скоропись.

章草/чжанцао, уставная скоропись; 今草/цзиньцао, современная скоропись.

初步的, 非正式的草稿 / неофициальный предварительный план.

草稿 черновик, набросок; 草约 черновик соглашения; 草图 черновой рисунок.

雌性的家畜或家禽 / самки домашних копытных, птиц.

草鸡/курица; 草鸭/утка; 草驴/ослица; 草马/кобыла; 草猪/свинья.

Однако наблюдаются и расхождения.

В «Словаре современного китайского языка» и «Большом словаре китайского языка» отмечаются ещё некоторые значения 草/трава:

用作燃料、饲料等的稻、麦之类的茎和叶 / Соломы и листья, используемые в качестве топлива и корма и т. д.

稻草 / рисовая солома; 草料 / фураж, корм для скота; 草鞋 / соломенные сандалии.

旧时指山野、民间 / (устар.) заросли диких трав, глухое место, захолустье; народный, сельский, деревенский.

草野 / глушь, захолустье; в глуши, в деревне; 草贼 / восставший крестьянин; 草雄 / рыцари глуши (о бродягах).

拼音字母的手写体 / почерк алфавита китайского пиньинь.

大草 / прописные рукописные буквы китайского пиньинь; 小草 / строчные рукописные буквы китайского пиньинь.

¹ 现代汉语词典. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编, 第七版. 北京: 商务印书馆 [Словарь современного китайского языка, Институт лингвистики КАН. Пекин: Шаньбу иньшугуань], 2005. С. 129.

² 古代汉语词典. 古代汉语词典编写组编. 北京: 商务印书馆 [Словарь древнекитайского языка, Институт лингвистики КАН. Пекин: Шаньбу иньшугуань], 2002. С. 139.

³ 汉语大词典, 罗竹风, 上海: 汉语大词典出版社, 第九卷 [Большой словарь китайского языка в 12 т. / Под ред. Ло Чжунфэн. Шанхай: изд. Большой словарь китайского языка, Т. 9], 1992. С. 365–366.

<书> 写作 ; 起草 / (книж.) написать начерно.

草札 / написать статью; 草拟 / набросать проект.

В «Словаре древнекитайского языка» и «Большом словаре китайского языка» зафиксированы следующие семы трава:

<动> 割草, 除草 / травokoшение, косить траву.

草艾则墨, 未发秋政, 则民弗敢草也 / Когда наступало время косить траву и заготавливать дрова, можно было применить наказание. Сельские люди не осмеливались косить траву и заготавливать дрова до начала применения уголовного наказания [10].

粗鄙的, 简陋的 / простой, неразработанный; ничтожный, скромный.

草具 / грубая, простая пища; 草榻 / простая кровать; 草命 / жалкая, ничтожная жизнь; 草民 / простолюдин, деревенский житель.

В «Большом словаре китайского языка» имеется еще одно значение 草/трава:

创造, 创立 / создать, основать.

草律 / создать закон; 草赋 / творить стихи.

Данные словарные дефиниции представляют основные семантические признаки *трава* в китайском языке, которые служат основанием для следующих переносных значений: *глушь, захолустье; сельский, народный*.

Трава растёт быстро, энергично, бессистемно, часто встречается на невозделанных землях. В связи с этим иероглиф 草/*трава* используется для наименования таких мест, как глушь, захолустье, также рассматривается как прилагательное в значении *народный, сельский, деревенский, глупый; неразработанный; простой; негодный*.

Трава не культивируется и не управляется, обычно растет низко и не привлекает большого внимания к себе, вследствие чего она имеет негативный оттенок и обозначает низкое положение или незаметности, считается символом грубости, незначительности и скромности. Приведем примеры:

- о людях: 草包 / (презр.) соломенный мешок; тюфяк, никчёмный человек, 草窃 / разбойник, бандит, грабитель, 草鄙 / грубый, примитивный;
- о пище: 草食 / грубая скромная пища;
- о делах: 草草了事 / кое-как закончить дело;
- о своем жилье : 草舍 / (уничиж.) примитивная травяная хижина, свое бедное жилище, 草榻 / (уничиж.) своя простая скромная кровать;
- о самках (о низком статусе женского пола): 草鸡/курица; 草鸭/утка; 草猪/свинья.

Трава также может иметь значение «черновик, набросок; написать начерно; написать неаккуратно; небрежный, неразборчивый; скоропись». Приведем примеры:

- (книж.) написать начерно: 草札 / написать статью;
- 草拟 / набросать проект;
- неофициальный предварительный план: 草约 / черновик соглашения;
- 草图 / черновой рисунок;

- неаккуратный; грубо: 潦草的笔迹 / неразборчивый почерк;
- 字写得很草 / написано очень небрежно;
- скоропись: 章草 / чжанцао, уставная скоропись;
- 今草 / цзиньцао, современная скоропись.

Анализируем русские толковые словари, такие как «Словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой⁴, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова⁵, «Словарь современного русского литературного языка»⁶, обнаруживаем их общие интерпретации:

- однолетнее или многолетнее растение с мягким зеленым стеблем;
- зеленый покров земли из таких растений;
- о чём-н. совершенно безвкусном.

Обнаружены также различия в толковании слова *трава*.

В «Словаре русского языка» и «Словаре современного русского литературного языка» зафиксирована сема: медицинские, лечебные, лекарственные и т. п. травы. В «Толковом словаре русского языка» и «Словаре современного русского литературного языка» отмечена сема: о полном безразличии, равнодушии к чему-либо. В «Словаре современного русского литературного языка» имеются еще следующие дополнительные значения: о безответственных людях; сказочное растение, якобы обладающее свойством снимать замки, запоры, открывать клады и т. п.

В составе научных и народных названий различных травянистых растений отмечены следующие значения: (разг.) настой, отвар лечебных растений (употребляемый как лекарство); внезапно появившись, замереть в полной неподвижности; стать забытым, брошенным.

Русские словарные дефиниции представляют также малоупотребляемые семантические признаки лексемы *трава*, выявляют её фиксированные переносные значения как о чём-нибудь не имеющем вкуса, безвкусном; о совершенно равнодушном, безразличном отношении к чему-нибудь; о безответственных людях; стать забытым, брошенным.

Таким образом, лексикографический анализ лексемы отражает несовпадение значений лексической единицы *трава* в русском и китайском языках.

Во-первых, в русских и китайских словарях анализируемое слово представлено разнообразными дефинициями, несовпадающими переносными значениями, что приводит к различиям в толковании образных средств языка.

Во-вторых, русскоязычный лексикографический источник по сравнению с китайским не в полной мере отражает образный, символический потенциал травы, ввиду чего необходимо обращаться к фразеологическим единицам, пословицам и поговоркам, позволяющим эксплицировать образное содержание.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: ИТИ Технологии, 2003. 944 с.

⁵ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Москва: Советская энциклопедия, 1935–1940. Т. 4. С. 765.

⁶ Словаре современного русского литературного языка в 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева. Москва, Ленинград.: изд. Академии Наук СССР, 1963. Т. 15. С. 765–767.

Символические признаки концепта «*草/трава*» во фразеологии и паремиологии

Анализируя и обобщая фразеологические и паремиологические единицы в китайском языке, мы отмечаем: в них часто встречаются не только слова *草/трава*, *茅/солома*, но и наименования различных травянистых растений, таких как *麻/конопля*, *萍/ряска*, *蓬/мелколепестник*, *兰/орхидея* и т. д. Рассматриваемые китайские единицы разделены на пять категорий:

- единицы, обозначающие большое количество чего-либо:
 - 快刀斩乱麻 / букв. знач.: *острым ножом срезать спутанную коноплю*, обр. знач.: *разрубить гордиев узел; действовать быстро и решительно*;
 - 杀人如麻 / букв. знач.: *косить людей, как коноплю*, обр. знач.: *поголовно истреблять людей, производить резню, массовые убийства*;
 - 心乱如麻 / букв. знач.: *в душе всё перепуталось как спутанные волокна конопли*, обр. знач.: *находиться в состоянии крайнего смятения; душевный разброд*.
- единицы, обозначающие крайне мелкие, незначительные вещи:
 - 一草一木 / букв. знач.: *одна трава, одно дерево*, обр. знач.: *крайне незначительные вещи*;
 - 寸草不留 / букв. знач.: *не оставлять ни былинки*, обр. знач.: *уничтожить дотла*;
 - 草薶禽猕 / букв. знач.: *выполоть траву и переловить птиц*, обр. знач.: *перебить всех людей поголовно*;
 - 草木知威 / букв. знач.: *даже травы и деревья знают его славное имя*, обр. знач.: *о высоком престиже и репутации*;
 - 严霜单打独根草 / *сильный мороз выделяет одинокую траву*;
 - 一棵草易凋, 一滴水易干 / *травинка легко вянет, капля воды легко высыхает*.

Известно китайцам стихотворение поэта Мэн Цзяо «游子吟 / Песнь странствующего сына», в котором поется вечная благодарность родителям: «谁言寸草心, 报得三春晖 / Кто может ручаться, что малой травинки душа, всеми силами отблагодарит за теплую ласку весны? Это стихотворение является источником появления фразеологизма *寸草春晖* или *春晖寸草*, / букв. знач.: *крохотная былинка и весеннее солнце*, обр. знач.: *неоплатный долг; вечная благодарность*), то есть былинка не может отплатить за щедрость весенних лучей солнца, как дети не могут отплатить за любовь родителей.

- единицы, обозначающие бедную жизнь, плохие условия проживания или непостоянное место проживания:
 - 饭糗茹草 / букв. знач.: *есть высушенный варёный рис и жевать траву*, обр. знач.: *скудно питаться (о бедняке)*;
 - 草衣木食 / букв. знач.: *плетение из травы для одежды и питание плодами деревьев*, обр. знач.: *о жизни в лишениях*;
 - 蓬户瓮牖 / букв. знач.: *дверь, сплетённая из соломы, вместо окна — битый глиняный кувшин*, обр. знач.: *убогое жилище; быть крайне бедным*;

竹篱茅舍 / букв. знач.: бамбуковый забор и хижина под соломенной крышей,
обр. знач.: о простых условиях жизни в деревне;

浪迹萍踪 / букв. знач.: следы человека подобны волнам или плывущей ряске, обр.
знач.: приходить и уходить бесследно;

萍水相逢 / букв. знач.: встретиться как ряски на воде, обр. знач.: о случайной
встрече, случайном знакомстве в пути;

飞蓬乘风 / букв. знач.: мелколепестник уносится ветром, обр. знач.: о человеке,
который часто меняется в зависимости от ситуации;

- единицы, обозначающие характер и качество человека:

十步之内，必有芳草 / букв. знач.: в десяти шагах обязательно будут
ароматные травы, обр. знач.: талантливые люди есть везде;

芝兰玉树 / букв. знач.: дудник даурский, бледная орхидея, яимовое дерево, обр.
знач.: молодое поколение; прекрасная молодёжь;

蔓草难除 / букв. знач.: выросшую траву трудно полностью искоренить, обр.
знач.: когда злые силы разрастаются, их трудно уничтожить;

薰莸同器 / букв. знач.: ароматные и вонючие травы хранятся в одном сосуде,
обр. знач.: добро сосуществует со злом;

芝艾俱焚 / букв. знач.: сжигать и дудник даурский и полынь, обр. знач.:
истреблять и правых и виноватых, относиться ко всему без разбора;

低头驴子吃饱草 / смирный осел питается травой;

宁为山上松，勿做墙头草 / лучше быть сосной на горе, чем травой на стене;

宁做泥里藕，不做水上萍 / лучше быть корневищем лотоса в грязи, чем ряской
на воде;

人不知己过，是个草包货 / человек, не знающий своих недостатков —
соломенный мешок (никчёмный человек);

疾风知劲草，烈火见真金 / крепкая трава выдерживает сильный ветер;
настоящее золото выдерживает испытание огнем;

高山出俊鸟，石缝儿长好草 / в высокой горе летает красивая птица, а в
трещине скал растёт зеленая трава;

- единицы, обозначающие личность, коллектив и друзей:

一根稻草煮不熟饭 / одна соломинка не варит рис;

寒霜打死独根草，狂风吹不倒大森林 / мороз убивает одинокую траву, а ветер
не повалит большой лес;

兵随将领草随风 / солдаты следуют за генералами, а трава — за ветром;

草原没有一样的马，花园没有一样的花 / ни одна лошадь не похожа на другую
на лугу, нет одинаковых цветов в сад;

放牧需要有草地，谈心需要有朋友 / нужна трава для выпаса скота, нужны
друзья для общения;

水草肥美的地方牛羊多，心地善良的人朋友多 / где вода и трава плодородны, много скота и овец, а у добросердечных людей много друзей;

Далее рассмотрим символическое осмысление *трава* в русской фразеологии и паремиологии. Как в словарях, так и в паремиологических единицах слово *трава* в переносном значении обозначает *безвкусице, безразличие*. О чём-нибудь, не имеющем вкуса, безвкусном говорят фразеологизмы *трава травой; травой поросло — забыто*. О равнодушном, безразличном отношении к чему-либо говорят фразеологизмы *хоть трава не расти; все трын-трава*. Как в китайском, так и в русском языке *трава* может ассоциироваться с неважными, незначительными вещами или ситуациями, например, русское выражение *это всего лишь трава* обозначает *нечто, что не является серьезным или важным*. «Порастить травой забвения» — имеет в виду *быть забытым, брошенным*.

Некоторые травянистые растения ассоциируются с неприятными или нежелательными ситуациями в жизни. Например: *высок репей, да черт ему рад* — образ высокого и колючего репья символизирует трудности. Еще пример: *чертополох да осот от соседа к соседу через тын перебираются* — описывает ситуацию, когда неприятные вещи переносятся из одного места в другое. Слово *сорняк* также часто встречается в русских пословицах и поговорках для обозначения негативных коннотаций: *сорняки в поле оставили — урожай убавили; сорняк — полей враг; любой сорняк — посеvu враг; где сорняк цветет, там хлеб вянет*.

Многие русские пословицы и поговорки описывают характер и качество человека, например, о глупом, несообразительном: *солома в голове, мешок с соломой, голова соломой набита. лопух лопухом*; о скромном, незаметном: *тише воды, ниже травы*; о бездушном, черством: *сердце мхом обросло*; о слабом, изнеженном: *растение тепличное*; о старой женщине: *божий одуванчик*; о мелких служащих: *крапивное семя*; о безответственном человеке: *в кусты (смотреть, спрятаться, уйти и т. п.)*.

Крапива. Одним из главных символов крапивы является ее острие. Цветы крапивы имеют яркую зеленую окраску, всегда привлекают внимание человека, в то же время ее острые иглы и колючие листья ассоциируются с опасностью и вредностью. Об этом свидетельствуют русские пословицы и поговорки, например: *жжется, как крапива, а колет, как еж; крапива и молода, а уже кусается; на лицо красива, а на язычок — крапива; и крапива красива, когда она цветёт*. Крапива напоминает нам о том, что человек или предмет на первый взгляд может показаться красивым и привлекательным, но на самом деле оказывается опасным и обманчивым. О крапиве в русском языке есть и еще такие пословицы: *старая крапива сильнее жжёт; жгуча крапива родится, да во щах уварится; хороша слобода, да крапивою поросла*.

Перекасти-поле — травянистое растение, которое после отмирания превращается в сухой шар. Осенью под воздействием ветра такой шар отрывается от корней и катается по ветру, рассеивая семена. «Перекасти-поле», — так обычно говорят о людях, которые: постоянно меняют места жительства или работы; без семьи и родни, без корней и больших привязанностей. Этот смысл имеют также китайские эквиваленты, упомянутые выше по тексту, например, *浪迹萍踪, 飞蓬乘风*. Кроме того, перекасти-поле описывает человека, который с легкостью бросает одно дело и переключается на другое. Об этом также свидетельствует китайское выражение *墙头草, 两边倒* / букв. знач.: *трава на гребне стены качается под ветром вправо-влево*, обр. знач.: *человек без твердых убеждений; флюгер; хамелеон*.

Белена — сильно ядовитое травянистое растение с неприятным одуряющим запахом. Отравление белой может вызвать помутнение сознания. В этом случае у человека наблюдаются такие симптомы, как нарушение мышления, неспособность контролировать свое поведение, кратковременная потеря памяти и т. д. На основании такого свойства белены в

русском языке появилось устойчивое выражение: *белены объелся*, обозначающее 'обезумел, одурел'.

Как видим, русские устойчивые выражения со словом *трава* или аналогом травы, во-первых, обозначают безвкусие и безразличие, незаметность, во-вторых, отражают различные черты характера русского народа. Кроме того, в большинстве русских выражений обнаруживаются отрицательные оценки, что уже четко отражено в словарях.

Сопоставительный анализ концепта «草/трава» в русской и китайской лингвокультурах

Толкование лексической репрезентации концепта *трава* в китайских и русских словарях позволяет выявить следующие особенности.

Выявлено, дефиниции слова *трава*, представленные в толковых словарях обоих языков, в основном своем составе имеют как сходные, так и различные значения. Переносные значения в русских словарях: «о чём-н. не имеющем вкуса, безвкусном», «о равнодушном, безразличном отношении к чему-н.», «о безответственном человеке», в китайских словарях — «глушь, захолустье; сельский, народный», «глупый; неразработанный; простой», «черновик, набросок; написать неаккуратно; небрежный, неразборчивый».

Сопоставительное исследование концепта *трава*, проводимое на материале фразеологических и паремиологических единиц, позволило эксплицировать образное содержание концепта. Установлено, рассмотренные китайские единицы о траве отражают следующие характеристики: большое количество чего-либо; крайне мелкие, незаметные вещи; плохие условия жизни или непостоянное место проживания; характер и качество человека; коллектив и личность и т. д. Изученные же русские единицы о траве выявляют безвкусие; безразличие; незаметность; опасность и вредность; различные черты характера русского народа и т. д.

Как видим, общность заключается в том, что многие китайские и русские единицы носят антропоцентрический характер, выявляют характер, качество человека и то, что происходит с человеком. Кроме того, оценочный комплекс в паремиях обоих языков тяготеет к негативным оценкам. Однако представления о траве не всегда являются отрицательными. Концепт *трава* в русской и китайской лингвокультурах имеет сходные ассоциации с природой, зелеными лугами, ростом и жизненной энергией. Он также может быть связан с дикой природой и естественностью. Например, русское выражение *на траве гродья* означает нахождение в дикой, независимой от цивилизации природе, китайское выражение 长林丰草 обозначает густые леса и роскошные травы, символизирует лоно природы, обитель для отшельника.

Отмечено, в китайском языке слово *трава* иногда олицетворяет совершенных людей: 芳草 / букв. знач.: *ароматные травы*, обр. знач.: *талантливые люди*, 美人香草 / букв. знач.: *прекрасный человек и благоуханные травы*, обр. знач.: *государь и совершенные люди*; ассоциируется с глубокой благодарностью: 结草衔环 / букв. знач.: *скрутить траву в веревку чтобы спасти благодетеля*, обр. знач.: *отплатить добром за добро*, символизирует жизнестойкость: 疾风知劲草 / *крепкая трава выдерживает сильный ветер*.

Кроме того, травы играют важную роль в китайской мифологии, они обладают как лекарственными свойствами, так и магической силой, например, 宵明草 / *волшебная трава, светящаяся в ночи*, 忘忧草 / *красоднев рыжий, помогающий людям забыть о своих проблемах*), 人参 / *женьшень, после приема которого можно жить вечно*.

Таким образом, представления русского и китайского народов о траве являются и отрицательными, и положительными. Каждый народ имеет свою уникальную языковую картину мира, которая отражается в его концептах и лексических единицах.

Заключение

При сопоставительном анализе двух неродственных языков выявлено, во-первых, русские и китайские поговорки о траве носят антропоцентрический характер; во-вторых, в русских и китайских выражениях обнаруживаются оценки положительные и отрицательные, при этом оценочный комплекс в поговорках тяготеет к негативным оценкам. Сравнительное исследование культурно-маркированной лексики в разных лингвокультурах позволяет обнаружить сходства и различия, что подчеркивает уникальность каждой лингвокультуры и ее специфическое восприятие мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
3. Слышкин Г.Г. Концептологический анализ институционального дискурса // Филология и культура. Материалы всерос. науч. конф. М., 2001. Вып. 1. С. 34–36.
4. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 192 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 386 с.
6. Нерозник В.П. // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998. С. 80–85.
7. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
8. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
9. Молчанова Г.Г., Тарбеева О.В. Лингвокультурные концепты и паремическое моделирование // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сб. научных трудов. М.: Институт языкознания РАН, 2007. С. 42–59.
10. 礼记, 陈澧注, 上海: 上海古籍出版社 [Чэн Хао. Ли цзи. Шанхай: изд. Шанхай древних книг], 1987. 340 с.

Guo Rongrong

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
E-mail: guorongrong1@gmail.com

Academic adviser: **Karasik Vladimir Il'ich**
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Symbolic understanding of the grass in Russian and Chinese linguo-cultures

Abstract. The article studies the lexeme «grass» (Chinese: 草), its interpretation, symbolic meaning and how it reflects national stereotypes in Russian and Chinese linguo-cultures. The lexeme «grass» is considered from the point of view of lexicographic analysis to fully reveal its meanings in Russian and Chinese explanatory dictionaries. Then similarities and differences between the two languages are investigated on the material of phraseological phrases and fixed expressions, which allow to explicate stereotypes of national characters. The research methods are semantic and comparative analysis. The main material is Russian and Chinese stable phrases, phraseological units, proverbs and sayings. The relevance of the article lies in the fact that so far no article has been specifically devoted to the study of the concept «grass» from the lexicographic point of view within the framework of Russian and Chinese linguo-cultures. There is also no study and classification of Chinese phraseologisms and expressions related to the concept «grass» in Russian linguo-culture. According to the results of the study, the author notes that many Chinese and Russian units are anthropocentric, express the character, quality of a person and what is associated with a person. The author also finds that the evaluative complex in Russian and Chinese stable expressions gravitates towards negative evaluations, but the representations of grass are not always negative. Thus, the uniqueness of each linguo-culture and its specific perception of the world is emphasized. The results of the comparative analysis may be useful for the practice of intercultural communication and further research in the field of linguistics and cultural studies.

Keywords: linguo-culture; symbolic understanding; concept «grass»; phraseological units; paroemia units; lexicographic analysis; comparison